

Рот Хиры отвис. Зеленый свет, вспыхнувший перед ней, был более ярким, чем любой свет, который она когда-либо видела от 'Киа' раньше.

“Мне угрожали, так что ... это самооборона, верно?”

Метла, которую держала женщина, взмыла в воздух. Мужчины, которые с силой держали ее за волосы, с глухим стуком упали на землю.

“Охранники, поскольку мне нужно защищаться от этих заключенных, позвольте мне воспользоваться моей метлой”.

Одновременно со странными словами женщины метла начала двигаться сама по себе, безжалостно нанося удары по мужчинам.

“Боже Милостивый, это сделал брум, а не я”.

“Аааа!”

“Ч-что, что это? Ах, помогите! Спасите меня!”

“Да, да. Ты можешь подать на меня в суд позже. Чтобы подать в суд на кого-то, все, что тебе нужно сделать, это пройти через тюремную охрану, но позволь мне сказать тебе, это то же самое, что попасть в ад”.

Мужчина покрупнее, несмотря на безжалостные удары, казалось, не мог использовать Киа. Однако мужчина поменьше, окруженный слабым золотистым светом, быстро встал и бросился к женщине, протягивая кулак.

Свет, похожий на стебель растения, проросший из мужчины, обвился вокруг руки женщины. Мужчина заметно испытал удовольствие от этого.

“Ты, сука! Она дальнобойный пользователь Kia? Тогда, если мы просто поймаем ее ...”

Однако женщина спокойно сжала кулак мужчины одной рукой.

Щелчок!

Она легонько щелкнула его по лодыжке. Это был легкий щелчок, но результат был далеко не легким.

Крах!

Мужчина поменьше рухнул на землю. Глядя на упавшего мужчину, женщина торжественно пробормотала: “Еще один уйдет, дорогой Боже”.

Она нарисовала священный символ Люмена, единственного божества Империи. Метла, словно чего-то ждавшая, стремительно устремилась к мужчине поменьше.

Тук, тук!

Брызнула кровь. Увидев кровь, женщина небрежно вытерла кровь со своего лица.

“О нет, на полу теперь беспорядок”.

В то же время женщина откинула волосы назад.

“Если вы не умеете убираться, вы не попадете в рай, жалкие создания”.

Только ее брови были слегка приподняты, и прежнего чувства меланхолии нигде не было. Это была совершенно другая атмосфера — женщина с раздраженным выражением лица стояла там. Когда женщина слегка повернула голову, Хира заметила, что другие заключенные, выдыхая и избегая зрительного контакта, пытаются ускользнуть от ее взгляда.

Затем было слышно, как кто-то бежит к ним издалека.

“Черт возьми, Минт!”

Это был мужчина, одетый в форму, совершенно отличную от формы охранника рядом с Хирой. На нем была куртка, украшенная значками на груди. Охранник, стоявший рядом с Хирой, встал должным образом и уважительно отдал честь.

“Приветствую вас, сэр!”

“Ах, приветствия излишни. Привет, Минт!”

Охранник, проходя мимо Хиры, подошел к женщине по имени Минт, которая убирала.

“Ты что, с ума сошел? Причиняя еще больше проблем, будучи наказанным?!”

“Сэр, я чувствую, что со мной обращаются несправедливо”.

“Не будь смешным! Ты...”

“Метла двигалась сама по себе”.

“Да, это, должно быть, твоя метла! Ты думаешь, это не насилие только потому, что ты не использовал свои руки?!”

“Разве не так?”

Женщина, известная как Минт, озорно усмехнулась. Несмотря ни на что, ее поразительная внешность ясно давала понять, что она не была типичным бандитом из закоулка.

“Я ничего не мог с этим поделать. Разве ты не знаешь о самообороне? Мои Эми и Энджел были в опасности”.

“Эми и Энджел?”

Минт радостно рассмеялась и разделила волосы обеими руками. Она пожала правую руку.

“Это ‘Эми’”.

Волосы, которые она держала в правой руке, раскачивались, как хвост щенка.

“А это ‘Ангел’”.

На этот раз она взмахнула волосами, которые держала в левой руке.

“Я должен был это сделать”.

“О...”

Лицо охранника покраснело. Это было вполне естественно. Он подумал, что Минт насмехается над ним.

“Я снова и снова говорил им, чтобы они их не трогали”.

“Не используйте Kia! Если вы воспользуетесь этим, они умрут. Даже если это место заполнено неуважительными ублюдками, их трупы будут перетаскивать охранники. Ты думаешь, мы здесь для того, чтобы убирать трупы?!”

“О, это было не так?”

“Вот именно! Нет, подожди, что? Ты хочешь умереть?”

Вместо того, чтобы еще больше провоцировать своего начальника, Минт послушно сдалась.

“Я к этому не прикасался. Моя метла...”

“Будь то метла или твои руки, это все равно твоя вина!”

“Ну, если бы я был тем, кто прикоснулся к ним, их бы уже отправили в ад”.

“....”

“Я дарю им доброту”.

Охранник на мгновение вздрогнул и что-то проворчал.

“Доброта, нога моя! Всего три дня назад ты говорил, что будешь жить разумно! Тебе не хватает здравого смысла!”

“Ах, пожалуйста, поймите. Я попал в это место самым молодым, поэтому мой мозг не мог нормально функционировать ”.

“Кто требовал от тебя ответа?”

Охранник закричал, его гнев нарастал, и вскоре он поднял голову.

“Пойдем со мной. Начальник хочет тебя видеть”.

“Да, сэр”.

Когда женщина повела рукой, словно теряя интерес, зеленый свет погас, и метла упала на землю. Когда пришло время использовать ее в качестве щита, она использовала ее без колебаний. Минт умело наступила на пальцы упавшего мужчины, когда проходила мимо. Это была рука, которая схватила ее за волосы.

“Ха, это месть Эми”.

Глядя, как женщина уходит, Хира мог только молчать.

‘Киа’ была силой, которой пользовалась примерно половина населения этого мира. Существовали разные сильные люди, но она никогда раньше не видела такого яркого света.

“Эм, охранник. Кто эта женщина...?”

Хрупкая внешность и исключительные боевые навыки, но ее речь и действия были эксцентричными. Это было похоже на наблюдение за невинным ребенком, который не освоил этикет. Тем не менее, выражение ее лица, когда она щелкнула кому-то пальцем, было чистым злом.

“Кто она? Она руководитель этой тюрьмы. Единственный заключенный высшего уровня”.

Она добралась до вершины собственными ногами.

Охранница ухмылялась и плевалась, но, сама того не ведая, она, казалось, признавала величие этой женщины.

В то же время можно было заметить намеки на страх. Хира долго смотрела Минту в спину, пока она полностью не скрылась из виду.

‘Хм, этот ублюдок, должно быть, счастлив’, - подумала женщина, глядя на мужчину в прокуренной комнате.

“Жить разумно, вы говорите?”

Она посмотрела на мужчину, сидящего перед ней в расслабленной позе. Это был мужчина средних лет с растрепанными, спутанными волосами по бокам, напоминающими непослушный мех. Это был Ральф Гарман, надзиратель ‘Нифльхейма’, эквивалент императора в этой тюрьме.

“Ты что, тупой?” он продолжил: “Ты явно лжешь. Если ты используешь свою силу, они умрут, ты знаешь?”

Она молча смотрела на белоголового орлана.

Она крепко задумалась. Что она сделала?

“Разве не было бы прекрасно жить без их рук?”

“Минт, если ты используешь свою силу, это нанесет непоправимый ущерб. Вздох ... как ты сможешь выжить, если тебя когда-нибудь выпустят?”

Он разговаривал с пожизненным заключенным.

“Мучительно просто слышать об условно-досрочном освобождении для заключенного, у которого нет шансов выбраться”.

“Ты хочешь, чтобы тебя выпустили?”

“Да. Если я выйду на свободу, я хочу выйти замуж за мужа, похожего на кролика, и родить ребенка, похожего на волка”.

“... Разве не наоборот?”

“Мир суров, поэтому детей нужно воспитывать такими, чтобы они были жесткими”.

“... А муж?”

“Я буду защищать его”.

По правде говоря, у нее не было намерения заводить мужа или ребенка, но она подыгрывала этой теме, потому что знала, что начальнику тюрьмы нравится, когда она так отвечает.

Прошло целых 10 лет с тех пор, как она была заключена в тюрьму. И теперь она стала лидером тюрьмы. Они называют ее каким-нибудь грандиозным именем, например, "Вожак" или как там еще. Но все, что она сделала, это просто взобралась на вершину башни, что сделало ее лидером всех заключенных. Так или иначе, но это не значит, что это была легкая задача.

‘Ну, это было нелегко, это точно’.

“Всего три дня прошло с тех пор, как ты сказал, что хочешь жить разумно, Минт”.

Ее звали Минт. Ее полное имя было Минте Лимнадес. Но это имя больше не использовалось. Должно быть, ее не существует даже в семье Лимнадес. С какого-то момента люди стали называть ее "Мятной" из-за цвета волос. Она смирилась с этим. Это было не так уж плохо.

“Пепперминт"! ”

Пепперминт. Это также было ее другое имя.

“Почему ты это сделал? Теперь, из-за тебя, мы снова должны защищать новых заключенных”.

Надзиратель схватил ручку и швырнул ее. Этот старик был раздражающим.

Он продолжил: “Разве заключенные под вашим началом не будут создавать проблем? А?”

“Я постараюсь успокоить их, по крайней мере, внешне”.

“Не просто делай вид, что успокаиваешь их, успокой их по-настоящему!”

Как она должна была заставить их прислушаться к ней? Она могла быть их лидером, но на самом деле она просто сбила их всех с ног своими кулаками. Здешние люди были не из тех, кто покорно слушает после того, как их сбили с ног.

“Если бы они были такими социально податливыми людьми, их бы не было в этой тюрьме”.

В этой тюрьме существовала строгая иерархия, основанная на логике власти. У охранников есть система оценок для них, а заключенные определяют свои звания по боям в Башне, называемым ‘Воздушным боем’. Эти звания были основаны не только на силе, телосложении, поле или возрасте. Они определяются силой ‘Киа’.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91431/4262399>